

Научная статья

УДК 314.74

doi: 10.19181/lsprr.2022.18.1.1

Может ли международная миграция сдерживать депопуляцию Дальневосточного федерального округа?

Александр Валерьевич Русанов¹, Ольга Сергеевна Чудиновских²

^{1,2} Лаборатория экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ rusanovmsu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9047-401X>

² olga.econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>

Аннотация

При обсуждении проблем развития Дальнего Востока, связанных с убылью населения, чаще всего делается акцент на необходимости сократить отток местного населения и привлечь мигрантов из других регионов страны и из-за рубежа. В предлагаемой статье предпринимается попытка взглянуть на проблему под другим углом. Авторы фокусируют внимание на анализе показателей международной миграции, которая на протяжении многих лет формально остается единственным источником пополнения населения региона. На основе изучения большого объема данных, характеризующих временные и долгосрочные формы миграции, сделан вывод о том, что истинные показатели долгосрочной международной миграции в регионе существенно ниже тех, что демонстрирует официальная статистика. Вводя в научный оборот редко используемую статистику разрешений на временное проживание и видов на жительство, миграционного учёта, документов для работы в России, авторы показывают, что в ДФО доминируют временные формы международной миграции, которые прямо не влияют на численность постоянного населения. Это не следует рассматривать как негативное явление. Напротив, целесообразно изменение парадигмы развития миграционных процессов в регионе – с привлечения долгосрочных мигрантов и удержания от миграции постоянного населения, к развитию цивилизованных форм временной миграции и соответствующих видов занятости – вахтовых, экспедиционных и пр.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, миграция, статистика миграции, трудовая миграция, разрешение на временное проживание, миграционный учёт, вид на жительство, разрешение на работу, патент, приобретение гражданства

Для цитирования: Русанов А.В., Чудиновских О.С. Может ли международная миграция сдерживать депопуляцию Дальневосточного федерального округа? // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. №1. С. 9–26. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.1

Введение

Российский Дальний Восток – уникальная территория, имеющая важнейшее геополитическое значение. Выход к побережьям двух океанов, протяжённая сухопутная граница с Китаем, богатство полезными ископаемыми и природными ресурсами предопределяет выгодное экономико-географическое положение Дальневосточного федерального округа по отношению к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Начиная с 2015 г., в приморской столице Дальнего Востока – г. Владивостоке проводится Восточный экономический форум с целью привлечения иностранных инвестиций и интеграции России в Азиатско-Тихоокеанское экономическое пространство.

В то же время удалённость Дальнего Востока не только от европейской части России, где сконцентрирована большая часть населения России, но даже от крупных сибирских городов, в сочетании с суровыми природными условиями способствуют продолжению миграционного оттока и сокращению численности населения округа на протяжении последних 30 лет.

Решение проблемы оттока населения с Дальнего Востока – одна из важных задач, стоящих перед властями, о чём в очередной раз упомянул

Президент России В.В. Путин, выступая на Восточном экономическом форуме в сентябре 2021 г. В частности, он предложил выплачивать семьям по одному миллиону рублей за рождение третьего ребёнка и последующих детей при регистрации в органах записи актов гражданского состояния на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО), стимулируя тем самым дальневосточников не покидать свой регион¹.

В 2016 г. была запущена программа «Дальневосточный гектар» (ФЗ № 119-ФЗ от 01.05.2016), в число целей которой были включены снижение оттока местного населения и привлечение граждан на постоянное место жительства на территорию Дальневосточного федерального округа². Но в действительности эта программа может повлиять в основном на замедление оттока населения из региона, поскольку 86% её участников составляют жители Дальневосточного федерального округа³. Граждане, успешно освоившие пер-

¹ <https://www.rbc.ru/society/18/10/2021/616d76349a7947fa8826fb18> (дата обращения: 03.01.2022).

² <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii-dalnevostochnyy-gektar/> (дата обращения: 03.01.2022).

³ 85 тыс. человек взяли землю по программе «Дальневосточный гектар». URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/28046/> (дата обращения: 01.12.2021).

вый гектар, получили возможность с 1 августа 2021 г. получить второй⁴. К настоящему времени в программе приняли участие около 100 тыс. чел., большинство из них составили местные жители [1]. Программе присущ ряд внутренних противоречий [3], что дает основания для определённого скепсиса в отношении её эффективности по удержанию населения в регионе⁵.

В ДФО с 2019 г. действует программа льготной ипотеки (2 %) на жильё в новостройках, а программа семейной ипотеки (5 %) – распространяется на вторичное жильё. В 2020 г. Президентом России был подписан указ о мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока, на основе которого запустили национальную программу развития региона, рассчитанную до 2035 г.⁶ Среди мер выделяется субсидирование авиабилетов, что способствует «сближению» дальневосточной и европейской частей России, взаимно увеличивая туристические потоки. В 2021 г. был анонсирован проект строительства города-спутника Владивостока с целью привлечь около 300 тыс. новых жителей и создать первый дальневосточный город-миллионник⁷.

На территории ДФО действует региональная Госпрограмма содействия добровольному переселению соотечественников. На протяжении всей истории существования Госпрограммы (с 2006 г.) её результаты были и остаются скромными и в этом мало отличаются от общероссийских. С 2007 по 2020 гг. на территории областей ДФО были зарегистрированы 55,2 тыс. участников Госпрограммы с членами семей. Численность участников, состоящих на учёте на начало 2021 года, составила около 55 тыс., менее 6 % общероссийского показателя⁸. Основная проблема Госпрограммы состоит в попытках соединить два разных критерия: привлекать мигрантов по этнокультурному признаку, но одновременно предъявлять к ним жёсткие требования соответствия профессиям,

⁴ Кто может взять второй дальневосточный гектар? URL: <http://duma.gov.ru/news/52093/> (дата обращения: 01.12.2021).

⁵ Башкатова А. Бесплатный гектар не удержал людей на Дальнем Востоке. Теперь населению безвозмездно раздадут участки в Арктике. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-07-19/1_7914_hectare.html (дата обращения: 03.01.2022)

⁶ Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года N 2464-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 05.12.2021).

⁷ В Приморье выбрали место для создания города-спутника Владивостока. URL: <https://rg.ru/2021/09/30/reg-dfo/v-primore-vybrali-mesto-dlia-sozdaniia-goroda-sputnika-vladivostoka.html> (дата обращения: 05.12.2021).

⁸ Рассчитано по: Росстат. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». Данные МВД России.

востребованным в регионе⁹. Именно такой подход на региональном уровне делает программу неэффективной в большинстве субъектов федерации. В этой связи трудно согласиться с предложением некоторых исследователей скорректировать список специальностей для потенциальных переселенцев для повышения привлекательности региона [6], такого списка в принципе не должно быть в репатриационных программах. Хотя в последние годы некоторые категории соотечественников проявляют интерес к переезду именно в регионы ДФО¹⁰, этот поток явно недостаточен для компенсации убыли населения.

Несмотря на крупные инвестиции и проекты по развитию региональных вузов¹¹, образовательная миграция также пока не стала источником роста численности населения ДФО. Точное число студентов из других округов в вузах ДФО неизвестно, но только в кампусе ДВФУ в 2021/2022 учебном году проживают более 10,5 тысяч иногородних студентов (и преподавателей)¹². В 2017 году половина из 6 тысяч зачисленных студентов прибыли из других федеральных округов¹³. Иногородние студенты-граждане России являются в большой степени временным населением. По окончании местных учебных заведений они испытывают на себе действие тех же факторов выталкивания в другие регионы, что и местное население. Иностранные студенты также не рассматривают регион как место своего постоянного проживания, и их число невелико. На протяжении последних лет контингент иностранных студентов очного обучения по полным программам высшего образования и аспирантуры в вузах ДФО рос медленно и составлял от 4 до 5 тыс. человек¹⁴, или около 70 % общего

⁹ См. Постановление Правительства Хабаровского края от 25 октября 2013 года N 355-пр О государственной программе Хабаровского края "Оказание содействия добровольному переселению в Хабаровский край соотечественников, проживающих за рубежом" (с изменениями на 16 марта 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465306543> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁰ Более 2 тысяч старообрядцев готовы приехать на Дальний Восток. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/7709/> (дата обращения: 03.02.2022).

¹¹ Минобрнауки России запустит программу поддержки дальневосточных университетов. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=39419 (дата обращения: 03.02.2022)

¹² ДВФУ. Цифры и факты. URL: <https://www.dvfu.ru/about/facts-and-figures/> (дата обращения: 03.02.2022).

¹³ В Дальневосточный вуз зачислены студенты из 66 российских регионов. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/7421/> (дата обращения: 03.02.2022).

¹⁴ Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Выпуск 17 (2020). М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. 180 с.

количества иностранных учащихся в Округе [9]. Иностранцы выпускники региональных вузов могут пополнить состав квалифицированных специалистов региона, для этой категории иностранцев в российском законодательстве предусмотрены специальные нормы¹⁵. Но число таких мигрантов мизерно¹⁶. Более перспективными представляются программы студенческого туризма, развитие которых активно продвигается в регионе¹⁷.

В настоящее время наблюдается смена парадигмы освоения северных регионов. Плановая советская индустриальная схема освоения подразумевала наличие развитой сети населённых пунктов с постоянным населением, которые по сей день остаются в поле зрения официальной статистики, хотя численность их населения не превышает 5–10 человек. Это касается, прежде всего, посёлков городского типа и сельских населённых пунктов [14]. Но современная рыночная «корпоративная» схема подразумевает освоение северных территорий путём создания вахтовых поселений, невидимых официальной статистикой. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики оценивает численность вахтовых рабочих в дальневосточных регионах в 150 тыс. человек¹⁸. В ДФО примером такого освоения являются нефтегазовые проекты Сахалин-1 и Сахалин-2, реализуемые в Сахалинской области. Добыча нефти и газа производится на севере полуострова, а переработка – на юге. При этом население северных населённых пунктов сокращается, а южных – напротив, растёт. Ряд косвенных показателей свидетельствует о бурном развитии столицы области – г. Южно-Сахалинска, в частности, в 2020 г. он занял 5 место среди всех российских городов по вводу нового жилья (1,24 кв. м / чел.)¹⁹, а по предварительным данным 2021 г. Сахалинская область оказалась единственным российским регионом, где зафик-

¹⁵ В Законе «О правовом положении иностранных граждан...» и Законе «О гражданстве Российской Федерации» установлены правила упрощённого получения РВП, вида на жительство и гражданства.

¹⁶ По данным ГУВМ МВД в 2020 г. в ДФО по основаниям, связанным с получением образования в России (без уточнения региона учебы), РВП получили 121 человек, вид на жительство – 10 человек, гражданство – 12 человек.

¹⁷ ДВФУ разработал образовательные программы для студенческого туризма. URL: https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/dvfu_razrabotal_obrazovatelnye_programmy_dlya_studencheskogo_turizma/ (дата обращения: 03.01.2022).

¹⁸ Вахта сама не постоит. URL: <https://rg.ru/2020/11/06/reg-dfo/status-vahtovyh-poselkov-nado-zakrepiat-zakonodatelno.html> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁹ Южно-Сахалинск вошёл в пятёрку лучших городов России по вводу нового жилья. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/yuzhno-sakhalinsk-voshyel-v-pyaterku-luchshikh-gorodov-rossii-po-vvodu-novogo-zhilya/> (дата обращения: 05.12.2021).

сировано увеличение ввода жилья²⁰. На острове действует множество социальных программ, в частности, «Сахалинское долголетие», направленное на улучшение качества жизни старшего поколения. В Южно-Сахалинске начато строительство нефтегазового индустриального парка, который призван стать производственным и научным центром сервисных услуг для нефтегазового комплекса. Сахалинская область – традиционный лидер в ДФО по темпам привлечения высококвалифицированных специалистов (в среднем 600–700 чел. в год до пандемии), и подобные проекты потенциально способны значительно увеличить это число. В силу своего островного положения, Сахалин представляет собой уникальную территорию, однако, мы полагаем, что подобная схема современного постиндустриального развития может быть реализована и в других регионах округа.

В отечественной научной литературе отмечается многолетнее перемещение населения с востока в юго-западном направлении – «западный дрейф» [2]. Связь демографической ситуации и миграционных процессов с уровнем жизни на Дальнем Востоке – предмет многолетних исследований местных ученых (Авдеева Ю.А., Мотрич Е.Л. и др.), также отмечающих преобладание вектора «восток-запад» в миграции населения. Роль миграции в стабилизации численности населения ДФО рассматривается в различных аспектах. В частности, исследуются характеристики международной миграции [5]; вопросы взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества [7], влияние миграции в ДФО на трудовые ресурсы регионов ДФО [11]. В ряде работ отмечается отставание Дальнего Востока по большинству показателей качества жизни от среднероссийского уровня²¹, сложность формирования условий комфортного проживания в городах ДФО и целесообразность ориентироваться на вахтовые и экспедиционные методы работы населения региона при реализации разных проектов в ДФО [4].

Интерес представляют работы, в которых исследуются проблемы смены парадигмы развития Крайнего Севера [10]. Её суть состоит в переходе к постиндустриальной схеме освоения территории, при которой снижается необходимость в сохранении постоянных населённых пунктов,

²⁰ Сахалин стал лидером по приросту строительства жилья в России. URL: <https://skr.su/news/post/166196/> (дата обращения: 05.12.2021).

²¹ Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Арктики как приоритет государственной политики Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. М., 2021. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/rh5OrAypRkzX3oTjyXz2qibJClzemqCc.pdf> (дата обращения: 05.12.2021).

а также рекомендуются зарубежные модели развития, в частности, для дальневосточных и северных регионов.

Объектом исследования, результаты которого приведены в этой статье, является международная миграция в Дальневосточном федеральном округе. Предметом изучения мы выбрали соотношение разных форм долгосрочной и временной миграции в ДФО, что является принципиальным для объективной оценки ситуации и выбора реалистичных ориентиров миграционной политики в регионе. Мы попытаемся проверить гипотезу, согласно которой сложившиеся временные формы миграции, хотя и не влияют на численность постоянного населения региона, всё же являются наиболее перспективным средством для поддержания местного рынка труда. Они могут быть эффективными для развития региона в будущем, а их регулирование менее затратным по сравнению с не очень успешными попытками привлечь население на постоянное жительство извне или удержать жителей ДФО от миграции за его пределы. Иными словами, основная гипотеза состоит в существовании объективных предпосылок для смены подхода к решению проблемы депопуляции ДФО и перехода от попыток привлечения и закрепления постоянного населения к развитию разных форм временной миграции. В число задач, которые мы ставили перед собой, входят: оценка сопоставимости данных Росстата и МВД по схожим явлениям, оценка соотношения временных и долгосрочных форм международной миграции в регионе, а также введение в научный оборот малораспространённой статистики, которая даёт представление о важных характеристиках миграционной ситуации. Такого рода сопоставления могут быть выполнены и для других регионов России, если есть потребность в более объёмной картине миграционной ситуации.

Использованные данные

Мы считаем целесообразным остановиться на описании данных, использованных в работе, т.к. многие исследователи не обращают внимания на особенности методологии формирования статистики, что ведёт к её неверной интерпретации, или пользуются общедоступными данными, набор которых ограничен. В статье рассматриваются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), а также ведомственная статистика Федеральной миграционной службы России (ФМС) и Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД России. Предпринимается попытка сравнить данные Росстата, сформированные на основе текущего учёта миграции, и данные МВД России по разрешениям на временное про-

живание (РВП), видам на жительство, миграционному учёту, приёму в гражданство и пр.

Официальная статистика миграции²², на которую опираются большинство исследователей миграции в России (см., например, [8; 13]), основана на регистрационном учёте населения по месту жительства и, с 2011 г., месту пребывания на срок от 9 месяцев и более. В этой статье мы рассматриваем данные Росстата за период с 2011 по 2020 год, т.к. расширение ряда наблюдений в сторону ретроспективы привело бы к несопоставимости статистики. До 2010 года включительно Росстат учитывал только мигрантов, изменивших регистрацию *по месту жительства* в связи с переездом к новому месту жительства. После введения в середине 1990-х годов регистрации *по месту пребывания*, по сути, с неограниченным сроком, значительная часть долгосрочных мигрантов осталась вне поля зрения Росстата. С 2011 года было принято решение учитывать также лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Переход на новую методологию привел к росту абсолютных показателей миграции, резкому росту доли иностранных граждан в потоках и другим структурным изменениям. Выбытия «временных» мигрантов учитываются автоматически по истечении срока временной регистрации, из-за чего в статистике появилась трудная для интерпретации категория «вернувшихся (или выбывших) после временного пребывания». Формально международные мигранты «возвращаются» в страну, откуда прибыли. Однозначно считать это выбытием или эмиграцией нельзя. Окончание срока регистрации не означает реального выбытия человека. Методология Росстата предполагает множество допущений, ведущих как к недоучёту, так и к повторному счёту [12]. В силу её существенных недостатков, мы используем эту статистику в ограниченном объёме.

Большой пласт малоизученной информации содержит административная статистика ФМС и ГУВМ МВД России. Использованные нами данные собраны из регламентных статистических отчётов 2-РД²³ (данные разрабатываются с 2010 г.) и частично – 1-РД (с 2007 г.)²⁴. В первые годы отчёт 2-РД фор-

²² Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 05.12.2021).

²³ Приказ Федеральной миграционной службы от 18 марта 2011 г. N 70 «Об утверждении формы отчётности 2-РД». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902396015> (дата обращения: 05.12.2021).

²⁴ Форма 1-РД введена с 2007 года с распределением по регионам, без указания стран гражданства мигрантов (в отношении тех переменных, к которым это применимо). Приказ Федеральной миграционной службы от 3 мая 2006 г. N 134 «О системе отчётности территориальных органов ФМС России» URL: <https://docs.cntd.ru/document/902329619> (дата обращения: 05.12.2021).

мировался с распределением или по странам, или по регионам, в целом по России. В таком виде (по ограниченному кругу показателей) с 2016 г. она размещается на сайте ведомства²⁵. В 2015 г. форма была усовершенствована и дополнена возможностью автоматически выгружать аналогичные таблицы по каждому региону России (в разрезе стран гражданства мигрантов) или по гражданам каждой отдельно взятой страны (в разрезе регионов России). Мы рассматривали максимально доступные временные ряды. Разделы статьи, в которых представлен состав мигрантов, получивших РВП, виды на жительство и гражданство в ДФО, по странам гражданства, основаны на статистике, охватывающей шестилетний период с 2015 по 2020 гг. Статистика трудовой миграции (оформленные разрешительные документы на работу и пр.) по странам гражданства трудовых мигрантов разрабатывается в отчёте 2-РД с 2017 года. Соответственно, временной ряд ограничен четырёхлетним периодом.

В этой работе мы опираемся преимущественно на неопубликованные данные ФМС и ГУВМ МВД России, которые на протяжении многих лет получали по официальному запросу от экономического факультета МГУ. Были использованы сведения о выдаче разрешений на временное проживание (РВП) и видов на жительство, приёме в гражданство, разрешениях на работу и патентах и миграционном учёте по целям въезда в Россию.

Для удобства статистических сопоставлений мы условно отнесли показатели по Забайкальскому краю и Республике Бурятия, включённым в состав ДФО в конце 2018 года, к показателям Дальневосточного федерального округа с 2011 по 2019 гг., рассматривая его в данном контексте как географический макрорегион.

Международная миграция – единственный источник формально положительной чистой миграции в регионе

Данные Росстата показывают, что на протяжении всего периода наблюдения чистая миграция (сальдо миграции) в ДФО формировалась из двух компонентов – миграционной убыли в обмене с другими регионами России и миграционного прироста в обмене с зарубежными странами. За десять лет с 2011 по 2020 гг. общая миграционная убыль ДФО²⁶ составила минус 217 тыс. человек. Положительная чистая миграция (92 тыс.) в обмене с зарубежными странами на 30 % компенсировала потери округа в обмене с другими регионами России (минус 309,6 тыс.). Такое положение наблюдалось

на протяжении всех лет наблюдения и практически во всех субъектах, входящих сейчас в ДФО, хотя их вклад в общую миграционную убыль или прирост ДФО существенно различался (таблица 1).

Более 80 % всего положительного миграционного прироста ДФО за счёт обмена с зарубежными странами пришлось на Якутию, Приморский, Камчатский, Хабаровский края и Сахалинскую область. Наибольшие миграционные потери (почти две трети всей отрицательной чистой миграции округа) произошли за счёт более интенсивного оттока в другие регионы России из Якутии (20,7%), Приморского и Хабаровского краёв (16,6 % и 13,4 % соответственно) и Амурской области (13 %) (таблица 2).

По данным Росстата главной особенностью международной миграции является абсолютное преобладание в потоках мигрантов иностранных граждан²⁷ с регистрацией по месту пребывания. Это отражает временный статус большинства мигрантов и временный характер самой миграции. Вероятнее всего, статистика учитывает трудовых мигрантов, которые получили относительно длительный контракт на работу, что позволило им оформить миграционный учёт на срок 9 месяцев и более. Также в статистику попадают иностранные студенты, недоучёт которых из-за регистрации на срок менее года и был одной из причин перехода на новую методологию.

Многолетние наблюдения показали, что доля таких мигрантов среди прибывших и выбывших велика и приближается к 90 %. Относительно выбывших это не удивительно, т.к. в большинстве случаев это мигранты предыдущих лет, зарегистрированные по месту пребывания на год-два, чей срок временной регистрации истек. Приведём пример «доковидного» 2019 года: среди 50,4 тыс. мигрантов, прибывших в ДФО из-за рубежа, 45,3 тыс. (90%) были иностранными гражданами. Из них 100 % были зарегистрированы по месту пребывания, в том числе 38% на срок менее года, 37% – на год и 13% на два года. Среди выбывших в 2019 г. за рубеж 34,9 тыс. человек почти 90 % (30,7 тыс.) составили иностранцы, из которых практически все (за исключением 14 человек) «выбыли» по окончании срока временной регистрации. В 2020 году распределения были практически такими же. Среди прибывших на территорию ДФО из-за рубежа мигрантов 86% были представлены иностранными гражданами, а среди выбывших за рубеж показатель превысил 93%. Временная регистрация была у 91% прибывших иностранных граждан и почти у ста

²⁵ Статистические сведения по миграционной ситуации. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 05.12.2021).

²⁶ Условно – с Забайкальским краем и Бурятией.

²⁷ Вплоть до 2010 года имел место значительный недоучёт иностранцев в миграционных потоках, большинство из них учитывались статистикой после получения российского гражданства уже в качестве мигрантов-граждан России.

Таблица 1

Компоненты чистой миграции в Дальневосточном федеральном округе по потокам передвижения, 2011–2020 г., тыс. чел.

Table 1

Components of Net Migration in the Far Eastern Federal District* by Type of Migration Flows, 2011-2020, Thousand People

Годы	Чистая миграция всего	В том числе, за счёт передвижений			
		в пределах России	международных	в т.ч., со странами СНГ	с другими зарубежными странами
2011	-17,8	-32,4	14,6	11,8	2,9
2012	-19,9	-36,0	16,2	12,2	4,0
2013	-33,0	-39,3	6,3	7,4	-1,1
2014	-24,8	-35,7	10,9	7,4	3,5
2015	-24,2	-32,8	8,7	8,2	0,4
2016	-17,4	-25,3	7,9	9,0	-1,1
2017	-17,1	-24,4	7,3	7,7	-0,4
2018	-33,1	-36,7	3,6	6,3	-2,8
2019	-10,5	-26,1	15,5	12,6	2,9
2020	-19,9	-21,0	1,1	4,8	-3,7
2011-2020	-217,7	-309,6	91,9	87,4	4,5

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения 09.12.2021).

Таблица 2

Распределение чистой миграции (прироста и убыли) в ДФО по территориям округа за 2011–2020 гг.

Table 2

Distribution of Net Migration (Increase and Decrease) in the Far Eastern Federal District for 2011-2020

Регион	Чистая миграция, тыс. чел.			Доля региона в чистой миграции по округу, проценты		
	всего	в обмене с другими регионами	за счёт международных передвижений	всего	в обмене с другими регионами	за счёт международных передвижений
ДФО	-217,7	-309,6	91,9	100,0	100,0	100,0
Амурская обл.	-33,1	-40,1	7,0	15,2	13,0	7,6
Еврейская АО	-16,4	-16,7	0,3	7,6	5,4	0,3
Забайкальский край	-17,0	-17,3	0,3	7,8	5,6	0,3
Камчатский край	-11,3	-26,8	15,5	5,2	8,7	16,9
Магаданская обл.	-16,3	-20,3	4,0	7,5	6,5	4,4
Приморский край	-32,9	-51,6	18,7	15,1	16,6	20,3
Республика Бурятия	-4,9	-6,2	1,3	2,2	2,0	1,4
Республика Саха (Якутия)	-45,3	-64,2	18,9	20,8	20,7	20,5
Сахалинская обл.	-9,0	-21,0	11,9	4,1	6,8	13,0
Хабаровский край	-29,4	-41,5	12,1	13,5	13,4	13,2
Чукотский АО	-2,1	-4,0	1,9	0,9	1,3	2,1

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения 09.12.2021).

процентов условного потока выбывших. Распределение временно зарегистрированных по срокам показало, что 34% имели регистрацию на период от 9 до 12 месяцев, 43% – на один год, около 10% – на два года²⁸. Таким образом, можно предположить, что большинство международных мигрантов в ДФО лишь условно могут быть отнесены к долгосрочным. Имеет место своего рода ротация потоков временных, циркулярных мигрантов, чьё присутствие в регионе формально смягчает потери от оттока жителей ДФО в другие регионы России, но не приводит к формированию постоянного, оседлого населения.

Опыт компиляции административных данных о долгосрочных статусах иностранных граждан и данных текущего учёта миграции

Более широкое использование административной статистики ФМС и ГУВМ МВД России особенно важно после перехода Росстата на новую методологию с присущими ей недостатками, ведущими к искажению реальных объёмов долгосрочной миграции. Во многих странах оценки ежегодных потоков иммигрантов ведутся на основании статистики видов на жительство, т.к. получая этот статус, иностранец демонстрирует своё намерение проживать в стране, т.е. стать частью её постоянного населения. Хотя в России статистика видов на жительство и разрешений на временное проживание ведётся давно, она практически никогда не используется для оценок долгосрочной миграции в нашу страну. Помимо этих данных, ГУВМ МВД разрабатывает статистику трудовой миграции, а также статистику миграционного учёта, позволяющую увидеть потоки иностранцев, прибывших в Россию, в подавляющем большинстве на непродолжительное время и без намерений переезда навсегда.

Ниже мы рассмотрим административные данные МВД России о числе иностранцев, получивших право на проживание в России и российское гражданство, и сравним их со статистикой долгосрочной миграции, которую ведёт Росстат. Мы ожидаем, что такого рода сравнение позволит частично пролить свет на вопрос о том, кто входит в состав условно и безусловно долгосрочных мигрантов, есть ли отличия между потоками миграции, учтёнными Росстатом и миграции с получением статуса временно и постоянно проживающего (на основании РВП и вида на жительство). Далее мы обратимся к статистике миграционного учёта и выданных разрешительных документов, которые получают трудовые мигранты в России.

²⁸ Рассчитано по данным регламентных таблиц Росстата, по запросу.

Компиляция разных данных позволит в общих чертах описать характер внешней (международной) миграции в ДФО и попутно оценить потенциал имеющейся статистики.

Из материалов Росстата мы использовали сведения *по иностранным гражданам*, представленность которых с 2011 года в миграционных потоках существенно выросла и составила в среднем за период (по России в целом) 70% прибывших. По территориям, входящим в ДФО, доля иностранцев в среднем за десятилетие превысила 80%. Мигранты без гражданства и не указавшие гражданство составляли мизерную часть потока – не более доли процента, поэтому мы их не рассматриваем.

В течение десяти лет на территорию регионов, входящих в настоящее время в ДФО, по данным Росстата прибыли 286 тыс. иностранцев, учтённых Росстатом в качестве «долгосрочных иммигрантов». В те же годы территориальные органы ФМС и МВД (с 2016 г.) приняли решение о выдаче 195 тыс. иностранцев РВП и видов на жительство. Российское гражданство получили около 96 тыс. человек. Более 30% иммигрантов прибыли в Приморский край, четверть потока – в Хабаровский край и 13% на Камчатку. Почти 30% всех решений о выдаче РВП и вида на жительство было принято на территории Приморского края, 15% – в Якутии и 13% – в Хабаровском крае. Больше всего решений о приёме в российское гражданство пришлось также на Приморский край (27%), Хабаровский край (22%) и Якутию (12%).

Таким образом, Приморский край был основным регионом по числу решений о выдаче РВП и видов на жительство (в сумме) и приёму в гражданство (рисунок 1).

В статистике РВП и видов на жительство за несколько лет частично присутствует повторный счёт. Многие, но далеко не все иностранные граждане обязаны после РВП получать вид на жительство. Вид на жительство не обязателен для участников Госпрограммы содействия переселению соотечественников, и они практически никогда за ним не обращаются. Имея РВП, они могут подавать документы на приобретение гражданства. С ноября 2019 года ряд категорий иностранцев получили право обратиться за видом на жительство, минуя РВП. Ранее это было доступно лишь гражданам Беларуси. В данных за каждый год, по-видимому, нет повторного счёта одних и тех же лиц, т.к. получить и РВП, и вид на жительство в течение года невозможно. Но при рассмотрении данных за несколько лет, повторный счёт будет иметь место. «Очистить» статистику от этого явления пока не представляется возможным.

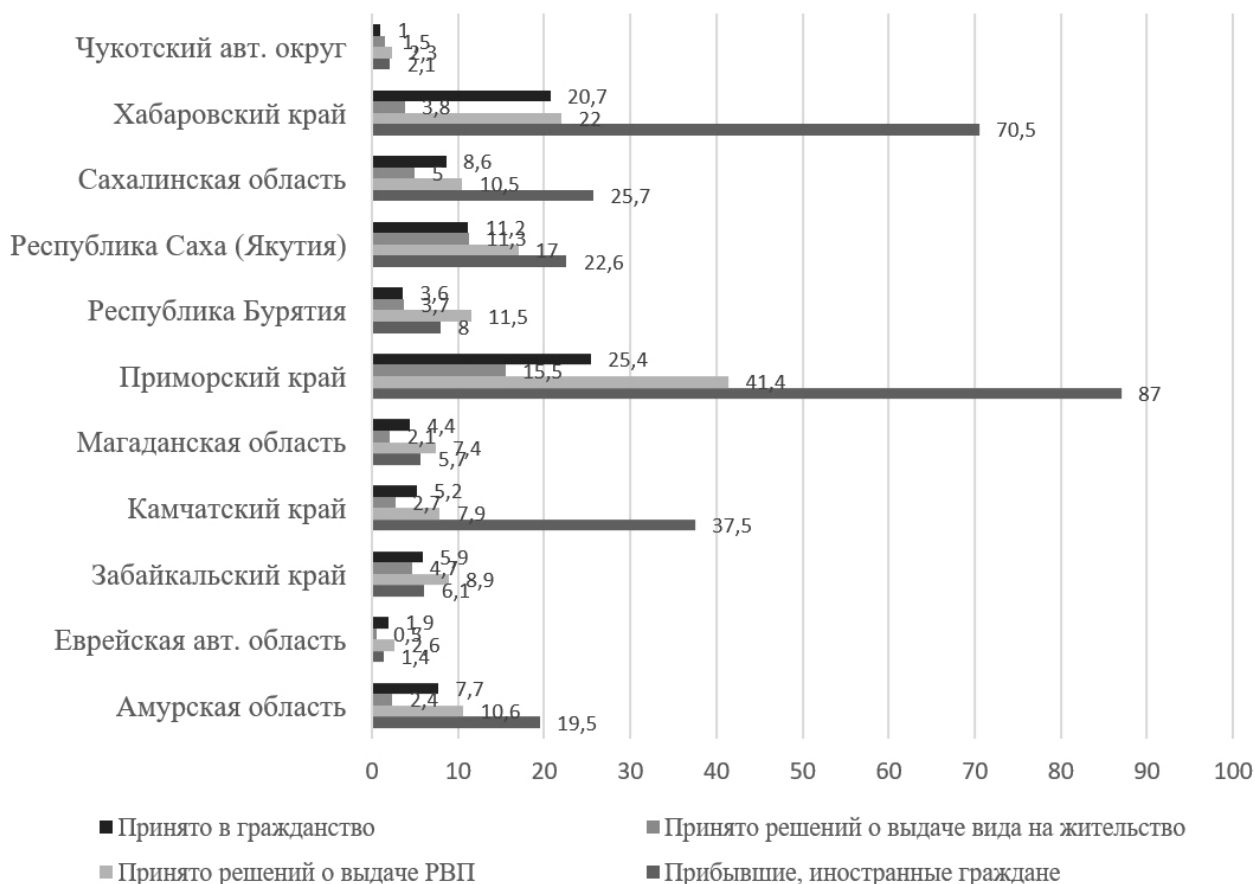

Рисунок 1. Число иностранных граждан, прибывших из-за рубежа (иммиграция), количество принятых решений о выдаче разрешений на временное проживание, видов на жительство и приёме в российское гражданство по территориям Дальневосточного федерального округа, 2011–2020 гг., тыс. чел.

Figure 1. Number of Foreigners Arriving from Abroad (Immigration), the Number of Decisions Taken to Issue Temporary Residence Permits, Residence Permits and Admission to Russian Citizenship in the Territories of the Far Eastern Federal District*, 2011–2020, Thousand People

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 09.12.2021), данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021).

В среднем по округу статус резидента, проживающего в регионах ДФО на основании РВП или вида на жительство, был предоставлен существенно меньшему числу мигрантов, чем их «прибыло» на территорию ДФО. Это, видимо, логично, но примеры отдельных территорий демонстрируют иное. В регионах ДФО с низкими показателями миграции – Еврейской АО, Чукотском АО, Бурятии, Забайкальском крае и Магаданской области, количество разрешений на временное проживание превысило число прибывших в 2011–2020 гг. иностранцев. Вероятнее всего РВП и виды на жительство получали многие мигранты, прибывшие ранее и относящиеся к другим когортам. На рубеже первого и второго десятилетий 21 века менялось законодательство в сфере гражданства, в

основном в части необходимости получения вида на жительство. Это могло повлиять на обращение мигрантов предыдущих лет за РВП и т.д. На нелогичные различия в показателях могла оказать влияние практика на местах. Данные о долгосрочной миграции для Росстата собираются на бумажных носителях, полноту составления форм или листов прибытия на мигрантов, подлежащих учёту, проверить трудно.

На 31 декабря 2020 года с действительными РВП и видами на жительство на территории ДФО проживали 50 тыс. иностранцев (около 5 % общероссийского показателя). Треть из них были жителями Приморского края, 18 % – Якутии, 10 % – Бурятии. На остальные регионы ДФО пришлось от 1 % до 8 % всего контингента (таблица 3).

Таблица 3

Численность иностранных граждан, проживающих на конец 2020 года на основании разрешений на временное проживание и видов на жительство на территориях Дальневосточного федерального округа, тыс. чел.

Table 3

Stock of Foreigners Holding Temporary Residence Permits and Permanent Residence Permits and Residing in the Territories of the Far Eastern Federal District at the End of 2020. Thousand People

Регион	Численность лиц, проживающих по РВП на конец 2020 года	Численность лиц, проживающих на основании вида на жительство на конец 2020 года	Всего лиц проживают по РВП и виду на жительство на конец 2020 года
Россия	306,6	620,3	926,9
ДФО, всего	19,9	30,1	50,0
Амурская обл.	1,6	1,2	2,8
Еврейская АО	0,2	0,2	0,4
Забайкальский край	0,9	2,3	3,2
Камчатский край	1,2	1,4	2,5
Магаданская обл.	0,9	0,8	1,7
Приморский край	4,5	11,9	16,4
Республика Бурятия	2,5	2,6	5,1
Республика Саха (Якутия)	4,1	4,9	9,0
Сахалинская обл.	1,4	2,5	3,9
Хабаровский край	2,2	1,8	4,1
Чукотский АО	0,2	0,5	0,7

Источник: данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 09.12.2021).

Отдельно следует остановиться на данных о приобретении гражданства как индикаторе долгосрочной миграции. Приобретение гражданства является конечной целью переезда в Россию для абсолютного большинства иностранных граждан и отражает их намерение связать свою жизнь с нашей страной. В этом смысле статистика приобретения гражданства может служить ориентиром для оценок масштабов окончательного перехода мигрантов в состав постоянного населения. С точки зрения международных определений это является узким подходом²⁹, но, по нашему мнению, статистика приёма в гражданство обязательно должна присутствовать при изучении процессов долгосрочной миграции. Получение российского паспорта также отражает смену статуса мигранта, и статистика натурализаций включает в себя лиц, ранее учтённых при получении вида на жительство или РВП. Отсутствие ясности в отношении

²⁹ В соответствии с рекомендациями ООН по статистике миграции, долгосрочным мигрантом считается лицо, меняющее страну постоянного проживания на срок не менее 12 месяцев. Время выступает основным критерием, а факт получения какого-либо статуса или гражданства не является основным.

сроков ожидания гражданства (таких разработок ещё не было в отечественной практике) и возможность опираться только на нормы права (в части сроков), не позволяют делать точных оценок масштабов повторного счёта³⁰ или степени натурализации миграционных когорт, прибывших в одно и то же время. Как отмечалось выше, в регионах, входящих в ДФО, за 10 лет в гражданство РФ были приняты около 96 тыс. иностранцев, т.е. втрое меньше, чем Росстат зафиксировал прибывших иностранных граждан. Но в тех же регионах, где количество выданных РВП превышало число прибытий, число принятых в гражданство также было больше числа прибывших. Вполне вероятно, что гражданство (так же, как в случае с РВП) получили мигранты предыдущих лет. Для лучшего понимания этого явления в будущем имеет смысл изучить основания, по которым чаще всего в разных регионах ДФО иностранцы приобретают российское гражданство. В рамках этой статьи мы не ставили перед собой такой задачи.

³⁰ Имеется в виду, что лица, получившие в рассматриваемые годы гражданство, также могут быть отражены в статистике РВП и видов на жительство.

Оценить степень совпадения данных и увидеть, насколько они «контролируют» друг друга, можно, сравнивая их распределение по основным характеристикам. В настоящее время доступна лишь одна из них – гражданство мигрантов. В силу ограниченного объёма статьи и трудоёмкости мы сравниваем данные только по ДФО в целом, понимая, что на региональном уровне могут быть существенные отличия в представленности мигрантов из разных стран. Как отмечалось ранее, в разрезе стран гражданства данные о распределении мигрантов, получивших РВП, вид на жительство и гражданство на территории каждо-

го из субъектов Федерации, доступны с 2015 года. Сравнение этой информации с показателями Росстата о международной миграции даже за шестилетний период – с 2015 по 2020 гг., позволит лучше проиллюстрировать особенности данных Росстата и общую картину миграции в ДФО.

В таблице 4 приведены данные МВД о принятых решениях о выдаче РВП, видов на жительство и приёме в гражданство, а также данные Росстата о прибывших из-за рубежа иностранных гражданах по странам гражданства. Мы выбрали страны с наиболее значимыми показателями, входящие в первую двадцатку, хотя, как видно из таблицы,

Таблица 4

Число принятых решений о выдаче РВП, видов на жительство и приёме в российское гражданство и число иностранных граждан-долгосрочных мигрантов, прибывших на территорию ДФО в 2015–2020 гг. по странам гражданства мигрантов, тыс.

Table 4

The Number of Decisions on the Issuance of Temporary Residence Permits, Permanent Residence Permits, and Admission to Russian Citizenship and the Number of Foreign Long-term Migrants Arriving in the Far Eastern Federal District in 2015-2020 by Country of Citizenship of Migrants, in Thousands

Страна	Данные ГУВМ МВД России			Данные Росстата
	принято решений о выдаче РВП, тыс. штук	принято решений о выдаче вида на жительство, тыс. штук	принято в гражданство, тыс. человек	прибывшие из-за рубежа иностранные граждане, тыс. человек
ДФО, всего*	90,891	38,873	71,960	202,733
в т.ч., Азербайджан	4,959	2,494	2,902	5,753
Армения	6,027	2,800	6,748	18,122
Белоруссия	0,076	0,673	0,489	1,494
Вьетнам	0,793	0,719	0,034	3,671
Германия	0,036	0,021	0,007	0,108
Индия	0,019	0,015	0,008	0,562
Казахстан	3,533	1,039	3,441	5,026
Киргизия	4,776	2,794	5,230	43,974
Китай	1,216	0,929	0,171	29,456
КНДР	0,004	0,003	0,007	14,497
Молдова	1,462	0,420	1,520	1,171
Монголия	0,244	0,129	0,014	0,520
Сербия	0,012	0,022	0,013	0,178
США	0,028	0,019	0,050	0,679
Таджикистан	19,246	6,883	19,062	18,945
Туркмения	0,082	0,025	0,078	0,123
Турция	0,035	0,033	0,025	0,451
Узбекистан	22,775	12,179	4,519	32,028
Украина	24,447	6,876	24,185	20,522
Япония	0,019	0,014	0,005	0,249
Прочие	1,102	0,786	3,453	5,204

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 09.12.2021), данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021).

основу потока составляют граждане всего нескольких государств.

За рассматриваемый *шестилетний* период с 2015 по 2020 гг. на территорию ДФО прибыли (по версии Росстата) более 202 тыс. мигрантов, имевших гражданство других государств, что составило почти 85% всего потока прибывших (около 15% имели российское гражданство). Почти 70% всех РВП, оформленных в эти годы на территории ДФО, получили граждане Украины (27%), Узбекистана (25%) и Таджикистана (21%). Более 30% всех видов на жительство получили граждане Узбекистана, и почти по 20% – граждане Таджикистана и Украины. В числе принятых в гражданство РФ большинство также составили граждане Украины (34%) и Таджикистана (26%). Статистика «долгосрочной миграции» показала несколько иное распределение. Самой многочисленной группой мигрантов были граждане Киргизии (22%), на втором месте были граждане Узбекистана (16%), а на третьем – Китайской Народной Республики (15%), опередившие по количеству прибывших граждан Украины. В будущем на основе имеющихся данных можно изучать, есть ли различия в представленности мигрантов из разных стран в отдельных регионах ДФО. В рамках этой статьи мы рассматриваем округ в целом.

Соотношение между выданными РВП и видами на жительство и прибывшими, учтёнными по методологии Росстата, корректно рассчитать практически невозможно, т.к. неизвестен год прибытия мигрантов, получивших в текущем периоде соответствующий статус. Тем не менее, можно заметить, что граждане стран ближнего зарубежья хорошо представлены – как в статистике оформленных РВП и видов на жительство, так и в статистике прибытий. Степень расхождений между этими показателями невелика или умеренная. В то же время, граждане стран дальнего зарубежья, хотя и показывают значимые объёмы «иммиграции», по существу иммигрантами не являются. Число граждан КНР и КНДР, получивших РВП, вид на жительство и гражданство, мизерны. За рассматриваемый период на территорию ДФО по данным Росстата «переехали» почти 30 тыс. граждан Китая, 14,5 тыс. граждан КНДР (что само по себе маловероятно) и 3,7 тыс. граждан Вьетнама. Но обратились за РВП, видом на жительство или гражданством очень немногие. За весь период для граждан КНР было оформлено около 2,1 тыс. РВП и видов на жительство (в совокупности), всего 171 человек получил гражданство. Граждане Китая в рейтинге по числу прибывших в ДФО в 2011–2020 гг. занимают третье место после граждан Киргизии и Узбекистана, а по выданным РВП – девятое место, видам

на жительство – восьмое, приёму в гражданство – десятое. В отношении граждан КНДР показатели получения «долгосрочных» статусов стремятся к нулю: за 6 лет только 4 человека получили РВП, 3 человека – вид на жительство и 7 человек были приняты в российское гражданство. Таким образом, несмотря на значительные показатели «иммиграции» из ряда стран мира, преимущественно находящихся в географической близости к ДФО, они не могут рассматриваться как источник потенциального притока долгосрочных мигрантов, намеревающихся осесть в России.

Данные миграционного учёта по месту пребывания как характеристика общей картины миграции в регионе

На рисунке 2 представлены данные по Дальневосточному федеральному округу, показывающие число иностранцев, поставленных на миграционный учёт по месту пребывания по целям въезда, количество лиц, получивших РВП, вид на жительство и принятых в гражданство Российской Федерации.

Можно увидеть, что потоки иностранных граждан, временно прибывших в ДФО и поставленных на миграционный учёт на территории округа, намного масштабнее потоков событий (или числа процедур), связанных с миграцией на постоянное жительство. Ситуация в ДФО мало отличается от общей по России, где объёмы временных форм миграции (точнее, подвижности) также кратно превышают объёмы миграции с целью постоянного проживания. Распределение иностранных граждан по целям поездок существенно изменилось в 2015 году, когда было введено обязательное требование декларировать работу в качестве цели, если иностранец планировал обратиться за патентом или разрешением на работу. Если трудовой мигрант оставался недокументированным и это обстоятельство вскрывалось, наличие правильно указанной в миграционной карте цели (работа) позволяло рассматривать это правонарушение как менее серьёзное, нежели незаконная работа в сочетании с иной заявленной целью въезда. Это требование значительно увеличило долю лиц, поставленных на учёт с целью «работа», и одновременно сократило количество тех, кто указывал «частную» цель въезда.

За период с 2015 по 2020 год 32% иностранцев, вставших первично на миграционный учёт в ДФО, указывали цель въезда «работа», почти 45% были туристами, только 6% прибыли с частными целями. В целом по России распределение было иным, с преобладанием потенциальных трудовых мигрантов (44%) и заметно меньшей долей туристов (24%). С частными целями в среднем в

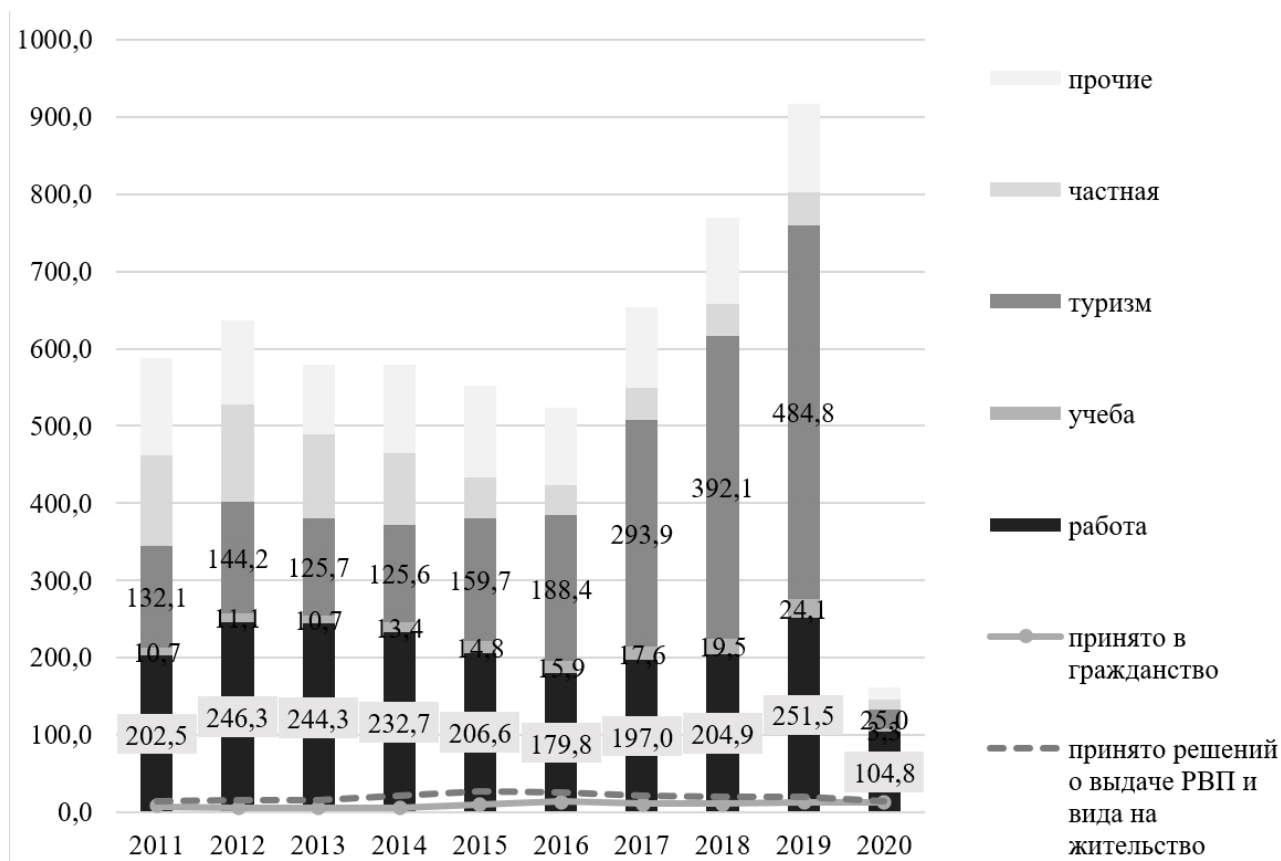

Рисунок 2. Число иностранных граждан, поставленных на миграционный учёт по месту пребывания по целям въезда, число принятых решений о выдаче видов на жительство и разрешений на временное проживание (в сумме) и приёму в гражданство в Дальневосточном федеральном округе, 2011–2020 гг., тыс. чел.

Figure 2. Number of Foreigners Registered at the Place of Temporary Stay by Purposes of Entry, the Number of Decisions to Issue Permanent and Temporary Residence Permits (in Total) and Admission to Citizenship in the Far Eastern Federal District, 2015-2020, Thousand People

Источник: данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021), ФМС России.

Россию приезжали около 21% иностранцев. Доля прибывших с целью учёбы была небольшой. В ДФО она составила 2,7%, потока, а в России в целом 4,5%. Речь идёт о студентах, прибывших на разные сроки и для участия в самых разных образовательных программах.

В 2020 году показатели миграционного учёта ожидаемо оказались очень низкими. Общее число лиц, поставленных на миграционный учёт в ДФО, сократилось с 917 тыс. в 2019 г. до 162 тыс. в 2020 г. В 19 раз сократился поток туристов (только в контексте миграционного учёта) – с почти полутора миллиона человек в 2019 г. до 25 тыс. в 2020 г. Поток потенциальных работников уменьшился в 2,4 раза, с 252 тыс. до 105 тыс. человек (таблица 5).

Всего за десять лет с 2011 по 2020 на миграционный учёт (первично) в регионах ДФО были поставлены почти 6 млн иностранцев, из них

2,1 миллиона с целью «работа». Как отмечалось, с 2015 года структура потока по целям въезда изменилась, поэтому более корректно рассматривать период, начиная с этого года. В 2015–2020 гг. из всех потенциальных трудовых мигрантов, указавших целью въезда работу, почти четверть (23%) были зарегистрированы в Приморском крае, 15% в Хабаровском крае и 14% в Амурской области.

Что показывает статистика оформленных разрешений на работу и патентов

За 10 лет с 2011 по 2020 гг. в регионах, входящих в ДФО, было оформлено 664 тыс. разрешений на работу и 387 тыс. патентов. Срок действия документов ограничен, поэтому статистика нескольких лет отражает во многих случаях повторное прибытие и получение документов одними и теми же лицами. Часть потока замещается новыми

Таблица 5

Число иностранных граждан, поставленных на миграционный учёт по месту пребывания с целью «работа» в регионах, входящих в ДФО и России в целом, 2011–2020 гг., тыс. чел.

Table 5

Number of Foreigners Registered at the Place of Temporary Stay for the Purpose of «Work» in the Regions of the Far Eastern Federal District and Russia in Total, 2011-2020, Thousand People

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2011-2020
Россия	1964,8	2596,9	3169,1	4045,2	4517,5	4284,2	4854	5047,8	5478,2	2358,8	38316,6
ДФО	202,5	246,3	244,3	232,7	206,6	179,8	197	204,9	251,5	104,8	2070,4
Амурская обл.	12,3	18,6	19,5	22,5	17,1	12,1	13,4	29,9	55,1	36,7	237,3
Еврейская АО	7,3	7,1	9	8,3	6,2	6,9	6,6	6,4	5,8	0,9	64,2
Забайкальский край	18,5	23,6	18,2	17,5	20,4	19,4	22,3	20,9	21,2	9,3	191,3
Камчатский край	7,9	9,3	9,1	8,5	7,9	6,6	8,5	8,6	10,7	3,7	80,7
Магаданская обл.	4,8	6,2	9,2	9,2	5,5	8,1	11,3	10,8	10,6	6,7	82,4
Приморский край	44,6	51,4	43,6	43,5	48,6	44,5	49,6	48,3	55,7	15,2	445,2
Республика Бурятия	1,9	2	1,7	5,2	7,7	5,7	7,9	9,3	10,3	2,8	54,6
Республика Саха (Якутия)	22,8	25,9	31,2	30,5	27,6	27,6	29,8	22,8	22,8	7,4	248,5
Сахалинская обл.	34,9	27,8	26,8	31,1	30,3	18,6	14,4	13,6	22,9	12,1	232,5
Хабаровский край	45,2	72	73,7	54	33,3	28,6	31,4	32,7	35,1	9,4	415,4
Чукотский АО	2,3	2,4	2,3	2,4	1,9	1,7	1,6	1,5	1,4	0,7	18,2

Источник: данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021).

ми трудовыми мигрантами, а другие принимают решение о переезде в Россию на постоянное жительство с последующим получением российского гражданства.

Четверть всех разрешительных документов на работу была оформлена в Приморском крае, 17% – в Хабаровском крае, по 10% – на Сахалине и в Амурской области (таблица 6). Статистика не охватывает отдельные категории иностранцев, которым не требуются патенты или разрешения. Это представители отдельных профессий и видов деятельности, граждане стран ЕАЭС³¹, лица, имеющие РВП и виды на жительство. Оценить присутствие трудовых мигрантов из стран ЕАЭС можно лишь приблизительно на основании данных о миграционном учёте с целью работы. За период с 2015 по 2020 гг. их доля достигала в сред-

³¹ Разрешение (патент) не требуется гражданам Беларуси с 1997 г., Казахстана – с 2012 г., Армении и Киргизии с 2015 г.

нем 18% (209,5 тыс. из 1,114 млн поставленных в ДФО на миграционный учёт с целью работы). По России в целом показатель был примерно таким же. Около 57% из 209,5 тыс. человек пришлось на граждан Киргизии, 24% – Армении, 14% – Казахстана и 5% – Беларуси.

Сведения о числе лиц, поставленных на миграционный учёт, в сопоставлении с числом иностранцев, получивших разрешительные документы, позволяют условно оценить долю недокументированных трудовых мигрантов. В 2015–2020 гг. (без учёта граждан стран ЕАЭС) в ДФО на миграционный учёт с целью «работа» были поставлены 935 тыс. иностранных граждан, и было оформлено 597 тыс. разрешений на работу и патентов. Таким образом, более трети потенциальных трудовых мигрантов не обращались за разрешительными документами. Это лишь приблизительные оценки. Но такая картина наблю-

Число оформленных разрешений на работу и патентов в регионах ДФО, 2011–2020, тыс. штук

Table 6

Number of Work Permits and Patents Issued in the Regions of the Far Eastern Federal District, 2011-2020, Thousands

Регион	Разрешения на работу	Патенты	Всего
Амурская область	79,5	67,7	147,2
Еврейская АО	31,4	4,7	36,1
Забайкальский край	70,2	56,4	126,6
Камчатский край	19,1	46,1	65,2
Магаданская область	23,7	36,6	60,3
Приморский край	193,4	140,9	334,3
Республика Бурятия	16,9	41,2	58,1
Республика Саха (Якутия)	47,8	91,3	139,1
Сахалинская область	64,0	77,2	141,2
Хабаровский край	111,3	120,1	231,4
Чукотский АО	6,6	5,1	11,7
ДФО	663,8	687,1	1350,9
Россия	6808,4	15627,3	22435,7

* Республика Бурятия и Забайкальский край условно отнесены к ДФО с начала периода.

Источник: Источник: данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021).

дается и в других регионах, особенно с 2015 года, когда стоимость легального допуска на рынок труда для иностранных граждан существенно выросла³². Например, в 2021 году размер ежемесячных выплат за патент в Амурской области превысил 6 тыс. руб., в Приморском крае приблизился к 7 тыс. (6710 руб.). Регулируя условия привлечения иностранных работников в регион, устанавливая более удобные правила трудоустройства или снижая цену патента, местные власти могут стимулировать рост документированной части трудовой миграции. Легальный статус, понимание того, что миграционная политика в регионе формируется с учётом интересов трудовых мигрантов, способствуют положительному восприятию мигрантами места работы и проживания, пусть и не постоянного. Со временем часть таких мигрантов примут решение о переезде в Россию.

В большинстве регионов ДФО наблюдается более высокий удельный вес иностранных работ-

³² В неё входят оплата услуг по оформлению пакета документов, оплата медицинского освидетельствования, полиса медицинского страхования, тестирования на знание русского языка, основ истории и законодательства РФ. Многие регионы получили право повышать цену патента, которая до 2015 года везде была одинаковой и составляла около 1200 рублей. Ежемесячные выплаты за патент могут составлять весомую часть зарплаты мигранта, что делает экономически невыгодным легальную занятость.

ников из стран с визовым порядком въезда, которые получают разрешения на работу, тогда как граждане стран с безвизовым порядком въезда³³ работают по патенту³⁴. В настоящее время патенты должны получать граждане Азербайджана, Молдовы, Украины, Таджикистана и Узбекистана. За весь период с 2015 по 2020 гг. доля разрешений на работу в общем числе оформленных документов в среднем по России составила не более 10%, но в ДФО показатель достигал 37%.

В ряде регионов, ныне входящих в ДФО, доля «визовых» трудовых мигрантов была ещё выше средней по округу. В Приморском и Забайкальском краях она составила половину, в Еврейской АО – более 80%. Хотя общее число выданных разрешений и патентов было небольшим, такое соотношение показывает особенности привлечения иностранцев для работы в этих регионах, связанной, по-видимому, с лесозаготовками и добычей иных ресурсов. Исходя из предположения, что привлекательность региона для мигрантов из стран ближнего зарубежья в первую очередь опре-

³³ Страны СНГ за исключением Туркмении, с которой у России установлен взаимный визовый порядок въезда.

³⁴ В единичных случаях граждане стран СНГ тоже могут получать разрешение на работу. Речь идет о категории высококвалифицированных специалистов, имеющих право на трёхлетний вид на жительство и переезд с членами семьи.

деляется перспективами занятости, следует оценить потенциал трудовой миграции из государств, которые пока что являются основным источником долгосрочной миграции в Россию. Как отмечалось выше, с распределением по странам гражданства мигрантов статистика разрешений на работу и патентов, оформленных в каждом регионе, формируется с 2017 года. Среди граждан стран с визовым порядком въезда, оформивших разрешения на работу, почти 70 % пришлось на граждан Китая (около 90 тыс. разрешений за 4 года)

и 11,4% (около 15 тыс.) – на граждан КНДР. Со значительным отрывом за ними следовали граждане Турции (6,4%), Индии (4%) Сербии и Вьетнама (3% и 2% соответственно). Из 273 тыс. патентов, оформленных в течение 2017–2020 гг., более 200 тыс. (73%) оформили граждане Узбекистана, 40 тыс. (или 15%) – Таджикистана, 11 тыс. – граждане Украины. На Азербайджан и Молдову пришлось всего 4,5 тыс. и 1,3 тыс. патентов соответственно (таблица 7). За те же 4 года (с 2017 по 2020 гг.) с целью «работа» на миграционный учёт

Таблица 7

Распределение выданных разрешительных документов на работу и число иностранных граждан, поставленных на миграционный учёт с целью работы в ДФО* по основным странам гражданства за 2017–2020 гг., тыс.

Table 7

Distribution of Issued Work Permits and Patents and Number of Foreigners Registered at the Place of Temporary Stay for the Purpose “Work” in the Far Eastern Federal District by Major Countries of Citizenship, 2017-2020, Thousands

Страна	Поставлено на миграционный учёт с целью «работа», тыс. чел.	Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ, тыс. штук	Оформлено патентов, тыс. штук
Всего	758,2	131,3	272,9
Азербайджан	14,6	0,1	8,5
Армения	27,1	-	-
Белоруссия	6,6	-	-
Великобритания	3,0	0,5	-
Вьетнам	1,8	2,6	-
Индия	8,0	5,1	-
Казахстан	22,5	-	-
Киргизия	79,0	-	-
Китай	178,2	89,8	-
КНДР	11,6	14,9	-
Корея, Республика	3,8	0,7	-
Молдова	2,2	-	1,3
Сербия	7,7	3,8	-
США	4,3	0,7	-
Таджикистан	60,4	-	40,7
Туркмения	1,3	0,7	-
Турция	18,7	8,4	-
Узбекистан	249,0	-	200,2
Украина	37,2	0,3	22,3
Филиппины	1,4	0,5	-
Япония	3,6	0,3	-
Прочие	16,1	2,9	0

* В данные по ДФО за 2017–2018 гг. условно включены показатели по Республике Бурятия и Забайкальскому краю.

Источник: данные ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 09.12.2021).

в ДФО были поставлены 758 тыс. человек, из которых треть были гражданами Узбекистана, четверть потока составили граждане КНР, 10% были гражданами Киргизии.

В этом параграфе мы не проводим сравнения числа иностранных работников, получивших разрешительные документы, и числа долгосрочных мигрантов, учтённых Росстатом. Для корректности сравнений и оценки доли лиц, имеющих долгосрочные контракты среди прибывших, нужны дополнительные сведения (хотя бы по полу и возрасту трудовых мигрантов), которые в настоящее время недоступны. В будущем при формировании в МВД новой информационной системы, вполне возможно, появится шанс проводить подобные разработки и иметь более чёткую картину по срокам пребывания иностранных работников на территории России и её субъектов. Пока что определённо можно связать значительное присутствие в потоках «иммиграции» граждан стран дальнего зарубежья – Китая, КНДР³⁵ с их трудовой деятельностью на территории Дальневосточного федерального округа. Мы полагаем, что значительная часть долгосрочных мигрантов-граждан КНР и КНДР, учтённых Росстатом, это работники, имеющие временный статус, чьё пребывание в регионе обусловлено наличием длительного контракта с работодателем.

Заключительные замечания

Рассмотрев на примере разных видов данных миграционную ситуацию в ДФО, мы приходим к выводу, что временные формы миграции в среднесрочной перспективе останутся основным источником поддержания населения региона. Даже не вливаясь в состав постоянного населения, присутствующие в регионе иностранные работники, туристы, являются отражением экономической жизни и перспектив развития округа. В работе Ю.А. Авдеева, упомянутой в начале этой статьи, акцент сделан на возможности привлечения на Дальний Восток населения из других регионов. Эти же цели, наряду с удержанием местного населения, преследуют различные региональные программы, как, например, «Дальневосточный гектар» и Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников. Несмотря на то, что усилия миграционной политики в регионе направлены на удержание местного населения и привлечение населения из других регионов страны и из-за рубежа, пока

³⁵ Резолюцией Совета безопасности ООН № 2375 от 11 сентября 2017 г. введён запрет на привлечение трудовых мигрантов из КНДР. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2375\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2375(2017)) (дата обращения: 10 января 2022 г.).

что нет признаков того, что они приносят ощутимый эффект. Применяемые меры удержания и привлечения постоянного населения (различные программы или отдельные проекты) пока что не в состоянии решить комплекс проблем, которые в настоящее время действуют как факторы выталкивания населения из региона. Вероятно, пока эти программы и акции можно применять и в обозримом в будущем, но не фокусировать на них основное внимание и ресурсы. Кроме того, надо определиться с очевидной дилеммой: что важнее – привлечь население на постоянное жительство или стоит сосредоточиться на том, чтобы остановить его отток, изменив миграционные установки людей и факторы, их формирующие? Это принципиально разные задачи.

В контексте сложившейся парадигмы («постоянное или временное население») упрощение доступа временных трудовых мигрантов к рынку труда региона могло бы частично смягчить проблему трудовых ресурсов с существенно меньшими затратами. Например, реализация Госпрограммы требует существенных вложений со стороны регионального и федерального бюджетов, повышение эффективности использования программы «дальневосточный гектар» может потребовать дополнительных инвестиций на развитие транспортной инфраструктуры. В то же время, привлечение временных мигрантов, напротив, приносит доход региональному бюджету в форме оплаты патентов, затраты на обустройство временных трудовых мигрантов минимальны. Также перспективны программы студенческого и иного туризма, стимулирующие развитие соответствующей инфраструктуры в регионе.

Но главный вопрос, который заслуживает пристального внимания, таков: столь ли важно обеспечить «оседлость» прибывших, какой должна быть длительность их проживания в регионе после переезда? Мы полагаем, что в ближайшем будущем вряд ли появятся эффективные механизмы для быстрого «разворота» миграционных потоков внутри России с запада на восток страны, и активного привлечения мигрантов – из-за рубежа с намерением остаться в регионе. А ресурсов, необходимых для быстрого роста уровня жизни населения в ДФО, пока что нет. Своего рода паллиативом могут быть и мигранты с временным статусом. По крайней мере это возможно до той поры, когда изменится сложившаяся конъюнктура и притягательность крупных городов и южных регионов Европейской части России, «вытягивающих» население из восточной части страны.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемические размышления) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №3. С. 299–313. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.1
2. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения / Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская, К.И. Казенин. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. 76 с.
3. Журавская Т.Н., Феоктистова К.И. Программа «Дальневосточный гектар»: институциональный подход // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №2. С. 92–109. DOI: 10.14530/se.2019.2.092-109
4. Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки // Социологические исследования. 2015. №11. С. 74–79.
5. Зуенко И.Ю. Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного Института. 2015. №2. С. 51–59.
6. Леденева В.Ю., Деханова Н.Г. Развитие и повышение привлекательности регионов Дальневосточного федерального округа в реализации Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Социодинамика. 2020. №3. С. 1–11. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.3.30397
7. Мищук С.Н. Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2014. 218 с.
8. Мотрич Е.Л., Изотов Д.А. Современные тенденции и проблемы миграции в приграничном регионе России: Дальний Восток // Проблемы прогнозирования. 2018. №3. С. 28–37. DOI: 10.1134/S1075700718030103
9. Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / Отв. ред. А. Л. Арефьев; М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 415 с. DOI: 10.19181/obrnaukr.2020
10. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. №34. 2019. С. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57
11. Сукнева С.А. Тенденции миграционной динамики в республике Саха (Якутия) // Вестник СВФУ, серия «Экономика, социология, культурология». 2017. №1. С. 31–40.
12. Чудиновских О.С. Степанова А.В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. Демографическое обозрение. 2020. Том 7. №1. С. 54–82.
13. Чукреева К.Э., Коваленко В.Н. Миграционные процессы в дальневосточном регионе: причины, проблемы, пути решения // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. 2014. №3. С. 188–194.
14. Chaika E.E., Mizerovskaya U.V. Modern features and tendencies of population settlement in the Far Eastern regions of the Russian Far North // Population and Economics. 2021. Том 5. №1. P. 20–39. DOI: 10.3897/pepcon.5.e60443

Заявленный вклад авторов:

Чудиновских О.С. – постановка проблемы, выбор гипотезы исследования, подбор и систематизация источников информации, работа с административной статистикой ГУВМ МВД России, подготовка табличного и графического материала, анализ данных, подготовка текста, формулировка выводов, редактирование рукописи.

Русанов А.В. – подбор литературы по теме статьи, её анализ и обзор, подготовка введения, работа с данными Росстата, формулировка выводов, оформление рукописи, табличного и графического материала, редактирование рукописи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Ольга Сергеевна Чудиновских – к.э.н., заведующий лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail olga@econ.msu.ru **elibrary Author ID** 73944 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>

Александр Валерьевич Русанов – инженер, лаборатория экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail rusanovmsu@gmail.com **elibrary Author ID** 978336 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0002-9047-401X>

Автор, ответственный за переписку – О.С. Чудиновских.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 20.01.2022.

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/lsprr.2022.18.1.1

Can International Migration Restrain the Depopulation of the Far Eastern Federal District?

Alexander V. Rusanov¹, Olga S. Chudinovskikh²

^{1,2} MV Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ rusanovmsu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9047-401X>

² olga.econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>

Abstract

When discussing the problems of development in the Far East related to population decline, most often the focus is on the need to reduce the outflow of the local population and to attract migrants from other regions of the country and from abroad. This article attempts to look at the problem from a different angle. The authors have focused on analyzing the indicators of international migration since for many years it has formally remained the only source of population replenishment in the region. On the basis of studying a considerable amount of data characterizing temporary and long-term forms of international migration, the conclusion is made that the true indicators of long-term international migration in the region are significantly lower than those shown by official statistics based on the registration of the population at the place of stay and place of residence. By introducing rarely used statistics on temporary residence permits and residence permits,

migration registration, and documents entitling foreigners to work in Russia, the authors show that temporary forms of migration dominate in the Far Eastern Federal District. Official statistics do not reflect the true flow of migrants focused on moving to Russia permanently. The region has a specific migration situation in which international migrants are predominantly represented by persons temporarily staying in Russia for the purpose of work. This should not be seen as a negative phenomenon. On the contrary, it is advisable to change the paradigm of migration processes in the region – from attracting long-term migrants and keeping the permanent population from migrating to developing civilized forms of temporary migration and corresponding types of employment – rotational, expeditionary, etc.

Keywords: Far Eastern Federal District, migration, migration statistics, labor migration, temporary residence permit, migration registration, residence permit, work permit, patent, acquisition of citizenship

For citation: Rusanov A.V., Chudinovskikh O.S. Can International Migration Restrain the Depopulation of the Far Eastern Federal District? *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 9–26. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.1

References

1. Avdeev Yu.A. Far East: how to stop the outflow of people and make it attractive? (Polemical reflections). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.3. P. 299-313. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.1 (In Russ.).
2. Vnutrennyaya migratsiya kak resurs razvitiya Rossii: social'no-ekonomicheskie efekty, izderzhki i ogranicheniya [Internal Migration as a Resource for Russia's Development: Socio-Economic Effects, Costs and Limitations] / N.V. Mkrtchyan, Y.F. Florinskaya, K.I. Kazenin. Publishing house Delo RANEPА. 2020. 76 p. (In Russ.).
3. Zhuravskaya T, Feoktistova K. The Program 'Far Eastern Hectar': Institutional Approach. *Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. Iss. 2. P. 92-109. DOI: 10.14530/se.2019.2.092-109 (In Russ.).
4. Zausayev V.K. Migration processes in the Far East: sociological estimation. *Sociological research*. 2007. No.11. P. 74-79. (In Russ.).
5. Zuenko I.Ju. Chinese business and labor force in the agriculture of Russian Far East: some aspects of the problem. *Oriental Institute Journal*. 2015. No.2(26). P. 51-59. (In Russ.).
6. Ledeneva V.Yu., Dekhanova N.G. Development and increasing the attractiveness of the regions of the Far Eastern Federal District in the implementation of the State program to promote the voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation. *Sociodynamics*. 2020. No.3. P. 1-11. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.3.30397 (In Russ.).
7. Mishhuk S.N. Migranty i prinyimajushhee soobshhestvo: regional'nyj aspekt (na primere Dal'nego Vostoka Rossii) [Migrants and the host community: a regional aspect (on the example of the Russian Far East)]. Birobidzhan: ICARP FEB RAS. 2014. 218 p. (In Russ.).
8. Motrich E.L., Izotov D.A. Modern trends and problems of migration in a Russian border region: the Far East. *Studies on Russian Economic Development*. 2018. No.3. P. 28-37. DOI: 10.1134/S1075700718030103
9. Education and science in Russia: state and development potential: Yearbook. Issue 5. Exec. ed. A.L. Arefiev. Moscow: FCTAS RAS. 2020. 415 p. DOI: 10.19181/obrnaukr.2020
10. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu. Development of the North 2.0: challenges of making a new theory. *Arctic and North*. 2019. No.34. P. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57 (In Russ.).
11. Sukneva S.A. Tendencii migracionnoj dinamiki v respublike Saha (Jakutija) [Trends in migration dynamics in the Republic of Sakha (Yakutia)] *Vestnik of the North-eastern Federal University. «Economics. Sociology. Culturology» Series*. 2017. No.1. P. 31-40. (in Russ.).
12. Chudinovskikh O.S., Stepanova A.V. On the quality of federal statistical monitoring of migration processes. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7. No.1. P. 54-82 (in Russ.).
13. Chukreeva K.E., Kovalenko V.N. Migracionnye processy v dal'nevostochnom regione: prichiny, problemy, puti resheniya [Migration processes in the Far East region: causes, problems, solutions]. *Bulletin of the Scientific Society of Students, Graduate Students and Young Scientists*. 2014. No 3. P. 188-194.
14. Chaika E.E., Mizerovskaya U.V. Modern features and tendencies of population settlement in the Far Eastern regions of the Russian Far North. *Population and Economics*. 2021. Vol. 5. No.1. P. 20-39. DOI: 10.3897/popecon.5.e60443

Authors' declared contribution:

Olga S. Chudinovskikh – statement of the problem, choice of hypothesis, selection and systematization of information sources, work with administrative statistics of the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, preparation of tabular and graphical materials, data analysis, text preparation, formulation of conclusions, editing the manuscript.

Alexander V. Rusanov – selection of literature on the topic of the article, its analysis and review, preparation of the introduction, work with Rosstat data, formulation of conclusions, design of the manuscript, tabular and graphic materials, editing the manuscript.

The authors declare no conflicts of interests.

Information about the authors:

Olga S. Chudinovskikh – PhD, Head of the Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, MV Lomonosov Moscow State University

E-mail olga@econ.msu.ru **elibrary AuthorID** 73944 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>.

Alexander V. Rusanov – Research Engineer of the Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, MV Lomonosov Moscow State University

E-mail rusanovmsu@gmail.com **elibrary AuthorID** 978336 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0002-9047-401X>

The author responsible for the correspondence is Olga S. Chudinovskikh

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.